

«ДОСТОЙНА ЕСТЬ...» К 70-летию Великой Победы

Марина Александровна Сычёва,
заместитель директора Донского педагогического
колледжа по социально-воспитательной работе,
кандидат философских наук

В судьбе состоявшегося человека всегда скрыт некий универсальный и *поистине достойный* рецепт счастья для каждого из нас. А поскольку речь пойдёт о педагоге, то адресован этот рецепт будет в большей степени «миру просвещённому».

...Женщина с лучистым, искренним взглядом очень долго думала: идти или не идти на встречу со студентами в Донской педагогический колледж? Раньше она не ходила на такие «мероприятия»: быть ветераном женщине не очень-то радостно. Она награждена медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны 2-й степени... И всё-таки сомневалась: что скажет молодёжи?

И... оставалась дома. Смотря пышные телевизионные гала-концерты, она вспоминала цветаевское: «*Благородная робость, знак хороших семей...*»

Раньше её приглашали совсем другие учреждения. А на этот раз — своё родное, хотя и изрядно изменившееся со временем педучилище. Итак, 14 февраля этого года в день празднования 71-й годовщины освобождения Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков, в Донской педагогический колледж пришла выпускница 1948 года Валентина Анисимовна Сизова.

Притихшей аудитории она сразу сообщила, что не освобождала город Ростов,

а вот в боях за Таганрог зенитчица зенитно-артиллерийского полка № 1563 резерва Главного командующего участвовала. И как день сегодняшний, помнит Валентина Сизова и армейско-техническую терминологию, и свой долг — не пропустить ни одного самолёта или танка, которые железной мощью накатывали на их позиции. Молодёжь задавала вопросы: «Трудные, наверное, были минуты?», «По собственному желанию пошли а это адское испытание?». В ответ она улыбается: «Да, я когда в военкомат шла, думала: как же без меня врагов победят?!» И в её сегодняшней улыбке нет вечной «войны с врагом», осталась лишь ироничная дистанция к себе, тогдашней...

...Большой читальный зал вмещает сто человек, с интересом слушающих гостью. Она говорит просто, но её достоинство чувствуют все. Ответы на вопросы мудры и логичны. Весть о Победе пришла к ней в городе Дрогобыче Львовской области. Там, тогда как и сейчас, всё сложно, трудно — бандеровцы лютуют и после 9-го мая. «Как относились к нашим войскам местные жители?» «Они же — украинцы — те же русские, а вот бандеровцы... Нас с напарницей отправили разведать, почему пропала связь с соседней батареей нашего батальона? Оказалось, ночью бандеровцы устроили резню и загубили всех спящих бойцов — тридцать девушек и двадцать ребят».

О таких, как Валентина Сизова, Роберт Рождественский позже напишет: «*Ой мамочка! Ой родная!.. Огонь!*», это была победа над страхом... «Страх я не чувствовала, только уверенность, что мы справимся с этим кошмаром...».

Разве могли они знать тогда о наших потерях в войне — 27 миллионов...

8 мая 1945 года бойцы, не шелохнувшись в строю, ждали важного сообщения командования: война кончилась! «*Трудности гор остались позади, перед нами — трудности равнин*», — провидчески понимал Бертольд Брехт, и не он один.

Валентина Сизова, вернувшись в родной Ростов, поступила в педагогическое училище в 1945-м. Почему такой выбор, если педагогов в семье не было? Ответ простой: «Я видела, как тяжело было детям войны, и мне хотелось в первую очередь помочь им, приласкать, отогреть заменить хоть как-то их погибших матерей». Верность выбранной профессии она сохранила до 1982 года, до выхода на пенсию.

Давняя русская традиция считает нормальным, что самые значительные истины познаются не из книг, а в жизни — в личном общении, когда происходит не то чтобы воспитание, а невидимое, но постоянное воздействие личности учителя на детей. Пушкин был прав, говоря о своих лицейских педагогах: «*И нас они науке первой учат: чтить самого себя*». Ученикам Валентины Анисимовны хотелось следовать её достоинству, уважению к себе. Жила в те первые послевоенные годы тяжело, но была счастлива, и до сих пор сохранила лёгкость и прямоту осанки. Дух её не угнетён и не согбен. Интересно, что человек, занимающийся своим делом, не нуждается в омолаживающих средствах, его внутренняя красота формирует красоту внешнюю.

Сегодняшних абитуриентов нередко сравнивают с послевоенным поколением. Конечно, у молодёжи другая судьба, и проблемы другой современности не разрешить прежними советскими моделями, с их речёвками, запретами и энтузиазмом. Им бы, воспитанникам нашим, поверить «мудрости книжной», а не «романтике» нынешнего капитализма. Жаль, читают ребята в большинстве своём неохотно. Но самое-то главное, это заниженное чувство востребованности девочек и мальчишек — то, что в избытке было в советскую эпоху. Поколению Валентины Сизовой так важно понимание того, что ты делаешь дело, нужное не только тебе. Здесь требуется человеческая зрелость. «*Выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится — если вчитаться в Иммануила Канта, — и есть просвещение*». Состояние несовершеннолетия по собственной

вине — в недостатке смелости и мужества пользоваться своим собственным рассудком, а не рекламными штампами и не гламурными авторитетами. Отсюда и эгоизм выбора — только «для себя сегодняшнего», и дилетантство «досугового» диплома для «своего статуса». Реклама не говорит, что материальные блага, которым только и служит реклама, не могут быть моральным авторитетом и служить верной точкой опоры.

Спуск вниз по инерции достоинства, репутации — реальность государственного образования в нашей стране. И печаль государства при его экономическом развитии. Вряд ли на основании равенства возможностей можно сохранить статус интеллектуальной элиты — между дипломированным специалистом «от Бога» и дипломированным специалистом «от лукавого» всегда будет огромный разрыв. Тяжелее всего псевдопрестиж бьёт именно по педагогическому образованию — сюда должны идти самые способные и достойные выпускники школ, «чтоб было у кого потом учиться». А из-за пресловутого статуса «продавца услуг» педагога происходит всё наоборот. Как воспитать без идеи государственной значимости достоинство педагога, сведённого к роли «обслуги»? Это ведь и честь, и гордость, и благородство, и верность, и долг, и смелость, и знания. Это ещё и привычка жить не только умственным трудом, но и внутренним нравственным законом.

По окончании училища Валентину Анисимовну Сизову направили в г. Шахты Ростовской области на должность заведующей детским садом, но её отец отменил решение распределительной комиссии: «Нельзя ей заведовать! Она ещё не готова к такой работе, пусть работает простым воспитателем!» Поехала и работала, позже вернулась в Ростов, поступила на заочное отделение в педагогический институт, который так и не закончила: «На сессии некогда отвлекаться — группу детей ведь не бросишь». Ей, практику, уже было понятно, что диплом не гарантирует качества работника. «Мне вполне достаточно было училища», — замечает Валентина Анисимовна.

За долгие годы своей истории педагогическое училище выпустило в большой мир тысячи педагогов. Сегодняшний колледж, хоть и изменился, но продолжает делать своё дело. И система просвещения здесь, поименованная в систему образования, по-прежнему являет собой такую же необходимую мастерскую учителей и воспитателей.

Сейчас нет войны, нет коллективного героизма, и у нашей молодёжи нет нужды быстрого взросления. Трудно и медленно проходит изменение человеческих свойств, их не вырастишь на упрощённых образцах и на «уплотнённом материале». Вот потому только 10% выпускников дневных отделений педагогических вузов, не имеющих за плечами педагогических колледжей, идут на работу в школы и детские сады. Вот поэтому у нас так остро не хватает в стране хороших педагогических кадров!

Нельзя приказать быть интересным собеседником или великодушным слушателем. Нет выбора между «быть взяточником» или «не быть взяточником» — это не моральный выбор, а предписание закона. Нет правил на все случаи жизни, есть каждый раз решение педагогических ситуаций.

Генетики Любищев и Тимофеев-Ресовский подтверждают, что «всякое коренное изменение состояния общества длится не менее пяти поколений». То есть интеллектуальная основа общества сохраняется, пока непосредственно общаются «отцы и дети».

Но... Уходит поколение, воспитанное ещё учителями в лучших традициях русской культуры. Связь разрывается... К какой модели произойдёт откат? Ведь наша молодёжь с детства приучена к коммерческим медитациям, а это... путь к тоталитаризму нового типа. Неужели нас опять ждёт притворное единомыслие, которому Мераб Мамардашвили когда-то придумал название *инаконемыслие*?

Валентина Анисимовна Сизова посвятила жизнь тому, чтобы в детях точкой опоры были достоинство, честь и духовность. Как это сделать — этим и делилась с будущими воспитателями на встрече, посвящённой освобождению города Ростова-на-Дону от фашистского рабства...

Жизнь такая — «достойна есть...». **НО**